

Даже малейшее приближение кого-то к Линь Су было для него невыносимо.

Приступ

Дома Линь Су отправился на кухню готовить ужин, а Гу Янь сел за стол делать домашнее задание. Подняв голову, он мог видеть фигуру Линь Су, занятую готовкой, и его сердце наполнялось невиданным спокойствием.

Линь Су приготовил соус для лапши и пожарил куриные крылышки. Аромат распространился по дому, и даже сытый человек мог бы почувствовать голод.

Гу Янь обнял Линь Су сзади, положив голову на плечо юноши. С течением времени они становились все ближе.

— Пахнет вкусно, — глухо произнес Гу Янь.

Линь Су, услышав это, взял одно крылышко, подул на него, чтобы остудить, и протянул Гу Яню.

— Тогда ты ешь первым, брат Янь.

Гу Янь без церемоний укусил крылышко, затем потерся щекой о шею Линь Су и отошел.

А Линь Су, пока варил лапшу, все еще покраснел.

— Кстати, следующие две недели не занимайся математикой, сосредоточься на физике и химии, — серьезно сказал Гу Янь, откладывая палочки. — На предстоящем тесте по естественным наукам нужно набрать минимум 230 баллов.

Линь Су удивился.

— Предстоящем? До финальных экзаменов еще далеко.

— Классный руководитель еще не объявил, но через две недели будет тест. Участие добровольное, но те, кто сдаст хорошо, отправятся в тренировочный лагерь. Это правило Средней школы №1 Линьшуй. — Гу Янь положил куриное крылышко в тарелку Линь Су, показывая, чтобы он съел. — Я точно пойду, так что и ты должен.

Линь Су понял логику и ускорил темп еды.

— Хорошо, брат Янь, после еды сразу займусь учебой.

Гу Янь улыбнулся.

— Отлично.

Сегодня, как обычно, Линь Су мыл посуду. На самом деле Гу Янь хотел купить посудомоечную машину, но Линь Су его остановил. Это всего пара минут, к тому же мыть посуду, которой пользовался брат Янь, для Линь Су было чем-то вроде ритуала.

Ему это нравилось.

Гу Янь уже разложил учебники на столе в гостиной. Линь Су взглянул на него, затем достал из холодильника виноград и яблоки, тщательно вымыл их.

Но когда Линь Су повернулся с тарелкой фруктов, верхняя часть его тела вдруг онемела. Пальцы ничего не чувствовали, тарелка выпала из рук и разбилась на полу. Линь Су нахмурился, только начал двигаться, как сердце внезапно сжалось от острой боли. Боль была настолько быстрой и сильной, что Линь Су едва успел подавить стон, прежде чем его тело потеряло контроль и он начал падать назад.

Но он не ударился о дверь, а оказался в теплых объятиях.

Линь Су, от боли на глазах выступили слезы. Во рту оказалось что-то, что Гу Янь дал ему проглотить. Он с трудом проглотил, и через некоторое время симптомы начали ослабевать. Черный туман перед глазами рассеялся, и Линь Су смог разглядеть Гу Яня.

Лицо брата Яня было мрачным, в глазах еще не рассеялся страх. Линь Су слабо улыбнулся.

— Все в порядке...

У Линь Су не было сил, он полностью опирался на Гу Яня.

Гу Янь подождал некоторое время, пока лицо Линь Су не стало выглядеть немного лучше, затем поднял его и отнес в спальню.

Линь Су лежал на кровати, спокойно глядя на Гу Яня.

— Брат Янь, у меня что-то не так?

Гу Янь крепко сжал руку Линь Су, серьезно сказав:

— Что за глупости? Ты в полном порядке, это просто последствия сдачи крови.

Прошло уже почти месяц, какие могут быть последствия... подумал Линь Су, но он верил всему, что говорил брат Янь.

— Брат, мне холодно, — тихо сказал Линь Су.

Гу Янь без лишних слов залез под одеяло и обнял Линь Су.

— Сразу станет тепло. Ты хочешь спать?

— Немного, — Линь Су закрыл глаза.

— Тогда поспи, — Гу Янь поцеловал юношу в висок.

Гу Янь подождал, пока температура тела Линь Су нормализуется, и он крепко уснет, затем вышел, крепко сжимая телефон.

— Ты же говорил, что после приема лекарств проблем не будет? — голос Гу Яня был мрачным.

— Почему тогда случился приступ стенокардии?

Гу Сяожань вздохнул.

— Гу Янь, это проблема с сердцем. Ты думаешь, это как сломалась деталь, которую можно просто заменить? К тому же, учитывая состояние Линь Су, то, что приступ случился только сейчас, уже можно считать хорошим контролем.

Гу Янь сузил глаза, понизив голос.

— Я найду время, чтобы привести его в больницу для полного обследования.

— Хорошо, — согласился Гу Сяожань. — Я посмотрю, как можно скорректировать лекарства.

Под прицелом

Линь Су проспал до следующего утра, проснувшись один. Он потер глаза и спустился с кровати, но, открыв дверь, наткнулся на твердую преграду.

Гу Янь поддержал его, внимательно осматривая лицо юноши.

— Проснулся?

Линь Су еще не почистил зубы, поэтому не хотел говорить, просто кивнул.

Гу Янь знал эту его привычку, мягко погладил его по спине и проводил до двери ванной.

— Быстро мойся, потом выходи завтракать.

Линь Су немного пришел в себя. Брат Янь приготовил завтрак?

Гу Янь, вдохновленный кулинарными навыками Линь Су, наконец научился варить кашу и жарить яйца. По одному яйцу на каждого, если каши недостаточно, есть хлеб. Завтрак был вполне приемлемым.

— Как? — спросил Гу Янь, когда Линь Су откусил кусочек яйца.

Линь Су улыбнулся.

— Вкусно.

Корочка хрустящая, желток мягкий, соль в меру, очень ароматно.

— Чувствуешь себя где-нибудь некомфортно?

Линь Су покачал головой.

— Нет, все хорошо.

Брат Янь не говорил, и он не спрашивал.

Гу Янь облегченно вздохнул. Гу Сяожань сказал, что самое страшное — это если Линь Су проснется без сил и аппетита. Но лицо юноши выглядело нормально, и он съел весь завтрак.

В школе Фу Сяонань жевал лепешку, измазавшись маслом.

— Доброе утро, — невнятно произнес Фу Сяонань.

Линь Су кивнул.

— Доброе.

— Это тебе, — Фу Сяонань достал из пенала новую ручку, покрытую маслом, и положил на стол

Линь Су. — Черный корпус, стильно и элегантно, идеально тебе подходит.

Линь Су нервно дернулся, сжав губы.

— Можно я возьму салфетку, чтобы протереть?

Фу Сяонань рассмеялся.

— Как хочешь, как пожелаешь.

Гу Янь хмурился, глядя на Фу Сяонань, и чем больше смотрел, тем больше он ему не нравился.

На третьем уроке из-под парты раздался легкий вибрационный звук. Гу Янь, воспользовавшись моментом, когда учитель объяснял материал, достал телефон и взглянул на экран. Его глаза тут же потемнели.

Цао Дачжуан, обладая природным чутьем на опасность, с ужасом посмотрел на Гу Яня и отодвинулся к краю парты, думая: «Кто опять разозлил этого парня?!»

Гу Янь слегка повернул голову, глядя на человека, сидящего в левом углу класса.

Мэн Шэнь, обычно незаметный в классе, ничем не выделялся. Говорили, что в средней школе над ним издевались, и он перевелся из соседнего города. Он был молчаливым и держался особняком. Такие люди есть в каждой школе, так что Гу Янь никогда не обращал на него внимания.

Но результат, полученный Чжэн Янем, был однозначен: Мэн Шэнь.

Гу Янь усмехнулся: он недооценил этого парня.

Мэн Шэнь, читая книгу, вдруг почувствовал на себе острый взгляд. Прошлый опыт сделал его чрезвычайно чувствительным. Мэн Шэнь лишь слегка повернул глаза, и его спину тут же покрыл холодный пот.

Это Гу Янь! Но почему он смотрит на него? Сердце Мэн Шэня заколотилось. Неужели та история... Нет! Он тогда тщательно проверил, в классе и коридоре никого не было!

Мэн Шэнь сжал угол книги так, что она деформировалась. В его глазах появилась мрачная тень.

«Ха, мелкий засранец», — мысленно усмехнулся Гу Янь. Это еще не конец.

— Что случилось? — Цао Дачжуан, заметив действия Гу Яня, не удержался и спросил. — Зачем ты смотришь на Мэн Шэня?

— Это он записал Линь Су на 3000 метров.

— Не может быть! — удивился Цао Дачжуан. — У Мэн Шэня и Линь Су ведь нет никаких связей. Они, кажется, с начала семестра даже не разговаривали.

— Кто знает? — равнодушно сказал Гу Янь. — Иногда злость людей возникает из ниоткуда и обрушивается с невероятной силой.

— Гу Янь, Цао Дачжуан! Вы уже закончили болтать? — учитель физики, шестидесятилетний

мужчина, строгий в преподавании, не терпел, когда кто-то нарушал дисциплину. Он терпел их почти минуту, но они продолжали. — Если не хотите учиться, выходите! Выйдите и болтайте сколько угодно!

Цао Дачжуан уже хотел оправдаться, но Гу Янь встал с усмешкой.

— Учитель, а Мэн Шэнь, который читает книгу на уроке, тоже должен выйти?

Кожа головы Мэн Шэня онемела.

Он попал под прицел...

Я тебя отпустил?

Линь Су нервно оглянулся назад. Он хотел встать, но Гу Янь одним взглядом остановил его.

Гу Янь вышел из класса первым. Цао Дачжуан специально подождал Мэн Шэня у двери. Мэн Шэнь настороженно посмотрел на Цао Дачжуана, и толстяк вытолкнул его наружу.

— Пошли!

Мэн Шэнь, выйдя из класса, отошел от Гу Яня на значительное расстояние, как еж, оцетинившийся иголками.

— Что вам от меня нужно?

Цао Дачжуан фыркнул.

— А ты сам не догадываешься?

Гу Янь, прислонившись к стене, смотрел с насмешливой улыбкой. Его красивые черты лица под солнечным светом излучали непреодолимое обаяние.

Мэн Шэнь вдруг опустил голову.

<http://bllate.org/book/16799/1564425>